

К ДНЮ РЕСПУБЛИКИ

# Башкирский бишбармак на немецкий лад

## В селе Целинный Абзелиловского района проживают люди 16 национальностей

У меня есть привычка: когда еду к незнакомому человеку, всегда стараюсь представить заранее его облик. На основе того, что про него конкретно знаю и, конечно, стандартных стереотипов. Потом интересно сопоставить вымышленный и реальный образы. Вот и сейчас, собираясь в один из отдаленных населенных пунктов Абзелиловского района — в село Целинный — «в гости к немке», по дороге представила мысленно героиню будущего материала. Гордая, с прямой осанкой, предельно серьезная и не очень-то разговорчивая. А какой еще может быть представительница одной из наций в мире, по которому поэт выразился: «сумрачный германский гений...»? Увидев при встрече на моем лице некую растерянность, Валентина Ивановна понимающе улыбнулась: «Ну вот, и вы мне сейчас скажете, что совсем не похожа на немку. С кем меня только не сравнивают! Русские говорят, на русскую смахиваю, башкиры — на башкирку... А у нас в селе живут представители 16 национальностей».

Плохого человека никто за своего не примет, так что я, наверное, пришла по адресу. В этом меня заверила и жительница села Мафруза Янузакова, отметив, что Комаровы у них одни из самых уважаемых людей. Валентина Ивановна работает управляющим делами в сельском поселении Альмухаметовский сельсовет. Можно и не говорить, какая она ответственная и аккуратная — национальность обязывает!

— Сейчас у нас очень важный период — переход на самофинансирование. Работы прибавилось, на мне сейчас и нотариальные действия. Главное — местному населению теперь проще и удобнее. Нет необходимости ездить в райцентр за каждой справкой. Тем более, что мы же вон как далеко от Аскарова, — Валентина Ивановна признается, что ей, человеку общительному и деятельному, работа нравится, ведь она всегда в центре событий.

Отец Валентины Ивановны — Иван Антонович Эргард был известным в округе конюхом. До 83 лет проработал на этой «должности». Сколько раз уходя на пенсию, он нет, все время обратно вызывали, никто так не справлялся со своими обязанностями и так не любил лошадей, как Иван Антонович. Родом он с Украины. Перед войной призвали в армию, а когда началась война, комисовали — национальность «не поволела» воевать за Родину. Сослал в Сибирь на лесозаготовку. Добрый и общительный по природе, он никогда обиду ни на кого не держал. Часто говорил, что ему всегда только

хорошие люди попадались. Правда, когда рассказывал, через что ему пришлось пройти, плакал. Тогда еще, в Сибири, тяжело заболел. В жгучий холод отправили пешком в пункт назначения. Дали кирзовые сапоги на босу ногу, уже с отмороженными ногами ковылял целую ночь и целый день. Дошел и свалился с ног. Осталось только умереть — нет работы и трудовая, нет и пайка. Но на помощь пришла бригада. Работали и за него тоже. Подкормили, поставили на ноги. Когда же появилась возможность перебраться на Урал на заготовку сена, попросился туда. Так оказался в Башкортостане, в поселке Северный Абзелиловского района, в спецпоселении для немцев. Вся его родня была сослана в Казахстан, кроме братишки. Сбежал он с обоза, потом каким-то образом оказался в Германии. Тем, кто остался на родине, пришлось за него отдуваться. Ивана Антоновича тоже не раз приглашали в соответствующие органы. В советское время иметь родню за границей было опасно.

В Северном он встретил свою любовь. С Юлией Петровной, она родом со станции Пещерная Агаповского района Челябинской области, вырастили пятерых детей. Супруга всю жизнь проработала в хозяйстве тележницей.

— Из нашей большой семьи в детстве только сестра уехала жить в Германию. Отец вообще даже слышать не хотел об этом. Он всегда был доволен жизнью и очень любил Башкортостан. «Когда меня любят башкиры, зачем мне ехать незнамо куда? У меня Родина здесь», —



Валентина Комарова: «Бишбармак готов! Просим к столу!»

говорила он. Даже уговорам родственников перебраться к ним ближе, в Казахстан, не поддавался. Его ведь здесь тоже очень ценили и уважали, до сих пор вспоминая только хорошим словом. Вся местная детвора вокруг него вилась, — вспоминает Валентина Ивановна. Сама она переняла от отца не только аккуратность, но и любовь к людям, уважение и, выражаясь по-современному, толерантность к представителям других национальностей.

— Наше сельское поселение одно из самых крупных, объединяет 9 деревень, более четырех тысяч человек. Проживают люди разных народов. Только в нашем селе — представители 16 национальностей. Даже лезгин с болгаром имеются, не говоря уже об узбеках, белорусах и таджиках. Между собой очень дружны, между смешанными браками. Узбек и русская, мордвин и белоруска... А о межнациональных браках между башкирами и русскими и говорить не приходится. Никакого национализма, тем более уж экстремизма и в помине нет, — отмечает наша героиня.

Да что там далеко ходить, у самих Комаровых тоже интернациональная семья. Хозяин дома Борис Иванович — мордвин. Старшая дочь Оксана, в прошлом чемпионка России по кикбоксингу, ныне преподает физкультуру в одном из колледжей столицы. У нее супруг башкир. Вторая дочь Алена по специальности экономист. У нее муж татарин, живут в Магнитогорске. Там же работает и сын Андрей. У него жена русская.

— Обидно, конечно, но я практически ничего не умею готовить из немецких блюд. Зато у меня бишбармак хорошо получается. Зятьям нравится. Да что там зятья! Если вопрос встает,

что готовить, дочери всегда за бишбармак, — смеется Валентина Ивановна. Кстати, дети Комаровых знают башкирский язык. Сама Валентина Ивановна тоже хорошо понимает, правда, не разговоривает. Стесняется акцента.

— Как можно не любить башкирскую культуру. Одни только песни чего стоят! Такие задушевные, таких больше ни у кого нет. А пляски! Впрочем, я только башкирские пляски и умею танцевать, — говорит Валентина Ивановна. Вся жизнь она была деятельным человеком. Десять лет играла в волейбол, занималась легкой атлетикой. Ее команда волейболисток всегда занимала призовые места.

А супруг Валентины Ивановны всю жизнь проработал в энергетической отрасли района. Когда начались там изменения, был вынужден уйти, сегодня трудится в Магнитогорске.

Мы много говорим и пишем о терпимости, толерантности и прочих возвышенных вещах. А в деревнях и селах, таких как Целинный, где проживают люди разных национальностей, об этом вообще вслух не говорят. Просто в этом нет необходимости. И когда задавала вопрос: «Нет ли проявлений национализма?», видела, как люди искренне удивлялись, даже терялись. И, знаете, в такие минуты чувствовала себя очень неловко. Как провокатор, как неуменный врач, при осмотре здорового человека роняющий фразу о том, что если нет болезней, так значит, как следует не проверяли... И окончательно убедились: любой межнациональный конфликт — хладнокровно и безжалостно срежиссированный со стороны спектакля, где нормальным людям уготована роль статистов. И жертв! Победителей в подобных столкновениях не бывает. В принципе. Дай Бог, чтобы народы сами научились распознавать подобных «кукловодов», если вдруг они появятся и у нас... Тем, кто добывает свой хлеб честным трудом, делить нечего и никогда. Как в Целинном. Им надо сеять хлеб, сажать картошку, воспитывать детей. Зато их улучшать свою жизнь, а это они привыкли делать вместе, сообща...

Аниса ЯНБАЕВА.

Абзелиловский район.

К 100-ЛЕТИЮ БАШКИРСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА

# Белинский из Уфы

## Штрихи к творческому портрету Кима Ахмедьянова

Как и многие великие критики, он ушел из жизни рано, не дожив и до пятидесяти. Белинский, Добролюбов и Писарев не дожили и до сорока... Такова, видимо, участь настоящих талантов, как сказал Маяковский, — «машину души с годами изнашивать».



С Кимом Ахмедьяновым я познакомился осенью 1951 года, когда мы робко перешагнули порог высшего учебного заведения. В первые же дни своей студенческой жизни я обратил внимание на скромного и серьезного деревенского паренька, стоявшего большей частью в сторонке от шумной студенческой ватаги. Красивый, стройный, всегда опрятно одетый, он выглядел старше и расудительнее своих сверстников. Жили мы с ним далеко от института, который располагался тогда на улице Сталина, 19: я на улице Тукаева, 46, а Ким Ахмедьянов — еще дальше, за мечетью, резиденцией Духовного управления мусульман...

Учились мы с Кимом Ахмедьяновым на факультете языка и литературы Башкирского государственного педагогического института имени К. А. Тимирязева. Ким — на башкирском отделении, я — на русском.

Нас сблизжали и места нашего жительства (частенке после занятий не спешили через весь город домой), и беззаветная любовь к литературе, и участие в студенческих научных и творческих кружках, а также... соседство на доске Почета (все годы учебы оба были отличниками). Уже тогда Ким, скромный, немногословный, поражал меня остротой и оригинальностью литературоведческого мышления, тонким пониманием поэтики художественных произведений, смелостью теоретических суждений. Они нередко напоминали математически четкие формулы и теоремы. Больше чем уверен, что спонтанные беседы о сущности поэтической речи, об образном мышлении помогли мне понять, что я... не студент, хотя стихи писал со школьной скамьи, а в поэтическом альманахе за 1952 год даже помещены одно стихотворение с патристическим названием «Гимн жизни». Беседы с Кимом помогли мне понять сущность поэтической речи, главное отличие художественной ткани поэзии от прозы. Я был неплохим стихотворцем, но поэтом не мог стать, ибо суть поэзии — в образном мышлении, проше говоря, когда стихи рождаются душой и сердцем, а не в результате умственных потуг, «шевеления» мозгами. Впрочем, и сегодня немало стихотворцев, даже среди членов Союза писателей России, которые, заблуждаясь, мнят себя поэтами...

Но вернусь к Киму Абузаровичу Ахмедьянову, перед светлой памятью которого я низко склоняю свою седую голову...

После успешного окончания института Кима Ахмедьянова оставили преподавателем на кафедре башкирской филологии, которую возглавляла тогда выдающийся ученый-тюрколог и замечательный Человек (с большой буквы!) Джалил Гиниятович Кикеев. Так уроженец деревни Альмухаметово Абзелиловского района Ким Ахмедьянов в 23 года стал преподавателем педагогического института! Через два года жажда знаний привела молодого специалиста-филолога в аспирантуру Института истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР (ныне институт входит в состав Уфимского научного центра Российской академии наук), где за несколько месяцев до этого я начал работать младшим научным сотрудником. Так мы снова оказались под одной крышей — теперь уже солидного академического института.

Нам с Кимом Ахмедьяновым повезло. Наши мудрые наставники — директор института А. И. Харисов и известный башкирский писатель, первый в Башкортостане доктор наук по башкирской фольклористике А. Н. Киреев не стремились сделать нас похожими на них, напротив, всячески воспитывали в нас самостоятельность, любознательность и трудолюбие, а также, если можно так выразиться, чувство собственного достоинства, уважения к своим, пункту и скромным, научным открытиям. Мы, их ученики, глубоко благодарны им за то, что зародили в нас жажду к профессиональному совершенствованию...

Всесторонне, неординарно исследовав своеобразие поэмого жанра, Ким Ахмедьянов написал содержательную, новаторскую теоретическую работу о композиции башкирских поэмов и блестяще защитил ее как кандидатскую диссертацию. Свой первый капитальный литературоведческий труд он опубликовал в 1962 году отдельной книгой под названием «Вопросы композиции башкирских поэмов». В ней ученый впервые в башкирском литературоведении убедительно доказал, что художественная ценность поэмов определяется прежде всего «плотностью повествования», или, как сказал поэт, когда словам тесно, а мыслям просторно.

Ким Ахмедьянов чутко улавливал пульс времени. Сознывая острою нужду школ и кафедр башкирской литературы вузов нашей республики в литературоведческом словаре, он тщательно подготовил и в 1965 году издал Словарь литературоведческих терминов (на башкирском языке). И в том же году был принят в Союз писателей СССР.

Больше половины сознательной жизни Кима Ахмедьянова (более двадцати лет) прошло в сте-

нах Института истории, языка и литературы, где ученый и создал все свои основные труды по самым сложным проблемам литературоведения — теории литературы и мастерству писателя.

Крупным вкладом в филологическую науку явился солидный труд Кима Ахмедьянова «Теория литературы», изданный в 1971 году и сразу же получивший высокую оценку широкой литературной общественности. За эту книгу Ким Абузарович Ахмедьянов первым из литературоведов Башкортостана был удостоен Государственной премии имени Салавата Юлаева. Она сразу же стала настольной книгой для преподавателей башкирской литературы школ и вузов нашей республики, а также для учащихся старших классов. Хорошо помню, какой популярностью эта книга ученого пользовалась среди студентов-филологов башкирского и татарского отделений Башгосуниверситета: за несколько лет настольно считали, что вскоре она была вновь переиздана.

В 1971 году увидела свет объемистая Антология Башкирской поэзии, подготовленная к изданию Кимом Ахмедьяновым совместно с Ахнафом Харисовым и Гайсой Хусановым. А в 1980 году, Ким Абузарович выпустил двухтомную антологию «Поэты Башкирии» на русском языке. Это важное событие в культурной жизни нашей республики не нашло тогда должной оценки в средствах массовой информации, а ныне это прекрасное издание — добротное подспорье для изучения литературы Башкортостана.

Монография Кима Ахмедьянова «Назар Наджми — мастер стиха» стала заметным явлением в башкирском литературоведении: чуть ли не впервые любители башкирской поэзии — вслед за автором исследования — приоткрыли завесу над секретами поэтического мастерства, заглядывая в творческую лабораторию поэта и учились различать подлинное произведение искусства от зарифмованной прозы, по форме гладкой и даже порой красивой, но не имеющей ничего общего с настоящей поэзией.

Развивая мысли о мастерстве поэта, о своеобразии поэтической речи, ученый издает в 1979 году научный трактат «Поэтическая образность. (Теоретические основы)». А в следующем, 1980 году, Ким Абузарович успел порадоваться своей новой книге об одном из любимых им поэтов, творчеству которого в свое время он уделил значительное внимание еще в кандидатской монографии «Вопросы композиции башкирских поэмов» (1962), — «Г. Салам. Жизнь и творчество». В том же 1980 году увидел свет одноименный Галимова Салама, подготовленный к печати Кимом Ахмедьяновым.

А вот свое солидное исследование «Красота, героизм, поэтичность», изданное отдельной книгой в 1982 году, ему уже не суждено было увидеть... 9 ноября 1980 года он скоропостижно скончался.

Перечисление всех созданных Кимом Абузаровичем Ахмедьяновым книг, учебников, хрестоматий по башкирской литературе для школ республики заняло бы слишком много места, лишь скажем: многие из них выдержали по нескольку изданий и ныне служат важным подспорьем для всех, кто изучает башкирскую литературу. Что касается главной исследовательской работы ученого — «Теория литературы», то она была и долго еще будет настольной книгой для всех, кто изучает или преподаёт башкирскую литературу.

Вклад Кима Ахмедьянова в башкирскую литературоведческую науку трудно переоценить. Как член комиссии по научно-творческому наследию К. А. Ахмедьянова я был поражен, когда ознакомившись с его архивом: так много больших завершённых и незавершённых работ осталось у него ненапечатанными, в рукописи. Среди законченных — «Проблемы нравственности в литературе», «Научно-техническая революция и литература». Эти труды отражали актуальнейшие проблемы тогдашней современности.

К сожалению, Ким Абузарович не успел защитить завершённую докторскую диссертацию на тему «Эволюция образности в башкирской устной и письменной поэзии». Доживи Ахмедьянов до образования башкирской академии наук, вне всякого сомнения, был бы ему первым академиком в области литературоведения и критики.

Отрадно вспомнить: несколько лет тому назад группа писателей и ученых Башкортостана провела на родине Кима Абузаровича в Абзелиловском районе Дни памяти знаменитого земляка. Был заложен музей Кима Ахмедьянова в доме, где он жил, учреждена премия его имени. Первым лауреатом стал знаменитый земляк ученого-литературоведа писатель Рамазан Гимранов Уметбаев, возглавлявший нашу делегацию. Был удостоен этой высокой премии и наш сокурсник Мурзахан Шамсетдинов, долгие годы работавший главным редактором газеты «Искра» Абзелиловского района.

Годы не затмили тот большой вклад, который Ким Ахмедьянов внес в башкирскую литературоведческую науку.

Мурат РАХИМКУЛОВ.

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ДЕЛО

# Не пожалей, судьба, добра

## Без малого 50 лет отдала медицине доктор А. Ш. Туктамышева

От деревни Байкибаш Караидельского района до Уфы — немалые километры. Но Альфию Низамутдинову это ничуть не пугало. Мечта надеть белый халат победила даже семейные конфликты. Ведь не все сразу поняли, что за идея у девочки — обязательно в Уфу и непременно в медучилище. Но Альфия стояла на своем, и в 1956 стала студенткой.

А сегодня, спустя много лет, в редакцию пришли пациентки Альфии Шакировны. Пришли, чтобы сказать главные для врача слова: «Нам повезло. Судьба подарила встречу с замечательным человеком, доктором «от Бога», неравнодушным к судьбе пациентов».

Умение сочувствовать больным (а их Альфия Шакировна помнит почти всех!) доктор Туктамышева всегда считала основой профессии медика.

Ведь с 1972 года, когда она пришла анестезиологом в Республиканский онкологический диспансер, сколько исковерканных страданиям и горем судеб прошло перед ее глазами! Жестокая правда, но сюда часто идут уже за последней надеждой с одной только мыслью — как все это пережить? В одиночку трудно, почти невозможно. Потому-то Альфия Шакировна давным-давно уяснила простую истину: радость разделяй вместе с человеком, в печали — плачь вместе с ним. Другого — не дано. Мало быть пусть даже блестящим профессионалом, если не умеешь поставить себя на место пациента, не можешь почувствовать его боль.

— Учителя у меня были хорошие, — с благодарностью вспоминает Туктамышева. — Никогда не забуду Насибулла Габдуловича Абдулина, в годы моей учебы директора медучилища. Остановил меня как-то, спрашивает: чего такая вялая? Ела что-нибудь сегодня? Я призналась: трудно с деньгами. Так он тут же распорядился — помочь! Любил его и коллеги и студенты.

В 1958 году Альфия окончила медучилище и по распределению пошла операционной сестрой в хирургическое отделение Республиканской клинической больницы.



1971 год. А. Ш. Туктамышева заканчивает институт.



Опыт и терпение приходят с годами.

В 1965-м поступила в мединститут, в 72-м с отличием его окончила и, определяясь с местом будущей работы, выбрала Республиканский онкологический диспансер. Она признается: ей всегда везло на замечательных врачей, наставников, которые, в сущности, и сформировали ее как профессионала.

Сейчас Альфия Шакировна анестезиолог-реаниматолог, и по долгу службы каждый день, если можно так выразиться, отвечает за жизнь тех, кто выкарабкивается после сложнейших операций. Нагрузка колоссальная — раньше бывало по три-четыре операции в день, тяжелые больные... Кто оперирует, на личном опыте знает, как изнашивается сердце врача. Недаром ведь средняя продолжительность жизни хирурга — около 50 лет, и у анестезиологов примерно столько же. Казалось бы, ну за что тут держаться?

— Что вы! — всплескивает руками Альфия Шакировна. — Как же можно свой дом оставить, где все близкое, знакомое, до слез родное.

Она вспоминает: в 50-е годы в Республиканской больнице, на первом этаже было одно отделение для онкобольных. В палате — 20 коек. Нынешние условия каждого пациента раем! Хотя больные, сжалею, все больше и больше. И к этому тоже очень трудно привыкнуть...

— И все-таки, самое главное, — уверена Альфия Шакировна, — в любой ситуации надо надеяться на лучшее. Я и больным всегда внушаю — верь, борись! Вот и вся тут психология...

И мало кто знает, кроме самых близких, конечно, как справлялась она сама с тяжелейшим ударом, потеряв пятнадцать лет назад дочь-универсальницу, только что окончившую мединститут и начавшую работать реаниматологом в РКБ. Как мама.

«Мы признательны Альфии Шакировне за ее доброе сердце, высокий профессионализм, внимательное отношение к больным и постоянное стремление прийти на помощь», — пишут от лица многочисленных больных ее бывшие пациентки В. Шайхисламова и Л. Васильева. Нет преувеличения в этих словах. Присвоенную ей в 1993, 1998, 2003 году высшую категорию

доктор А. Ш. Туктамышева подтверждает ежедневно, каждой новой операцией, любой нестандартной ситуацией, на которые, увы, так щедро профессия анестезиолога. Многочисленные грамоты, одна из которых от министра здравоохранения РФ, полученная в 2002 году, звания «Ветеран труда» с 1980 года, «Почетный донор России» (Альфия Шакировна сдавала кровь с 1958 года, всего 250 литров) — как яркие запятые, отметившие ее по-настоящему трудовой путь. Они согревают душу и дают право на добрые воспоминания. Значит, помнят ее и ценят надежные коллеги и благодарные пациенты. Заслужила она и предстоящее в этом году подтверждение высшей категории. Потому что опыт врача Туктамышевой не уместится в рамки лишь профессиональных навыков, она многих научила человечности. Научила не сдаваться. Опровергать доводы скептиков, утверждающих, будто в онкологии чудес не бывает. Не случайно за исцелением идут прежде всего к милосердному врачу,

Ольга ФЕДОРОВА.

КОНЦЕРТЫ

## Ромео и Джульетта из Нижнего Новгорода

9 октября Национальный симфонический оркестр Республики Башкортостан приглашает на концерт с участием гостей из Нижнего Новгорода: главного дирижера Нижегородского академического театра оперы и балета имени А. С. Пушкина Евгения Шейко и заслуженной артистки РФ, лауреата международного конкурса Алы Проволоцкой (сопрано).

В программе первого отделения — «Арагонская хота» М. Глинка, «Ромео и Джульетта» П. Чайковского, романсы С. Рахманинова.

Во втором отделении прозвучат знаменитые «Картинки с выставки» М. Мусоргского в оркестровке М. Раваля, созданные автором в 1874 году под впечатлением посмертной выставки друга, архитектора В. Гартмана.

Эльмира ИЖБОЛДИНА.

СЛУЖБА ЗАНЯТОСТИ

# Куда идти? В рабоче!

## Но вначале рабочей специальности нужно научиться

Управление государственной службы занятости населения при Министерстве труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан провело семинар «Система профессионального обучения безработных граждан: проблемы, тенденции, перспективы».

Сколько рабочих мест в республике «простаивает» в ожидании «хозяина»? — Более тридцати тысяч! Причем, 83 процента из них ждут рабочих и только 17 процентов — служащих. Но рабочих и служащих, прежде чем они займут эти самые вакантные места, еще нужно обучить или дать возможность повысить квалификацию. В этом году служба занятости сделала особый акцент на обучение и оказание содействия в тру-

доустройстве инвалидов, женщин, имеющих малолетних детей, граждан, вообще не имеющих профессии.

Для обучения и овладения новыми профессиями привлечено более чем по 230 специальностям. Образовательные учреждения, прежде чем их допускаят к обучению безработных, участвуют в конкурсе. Одним из основных критериев конкурсного отбора здесь является использование в учебном процессе современных инновационных технологий и методов обучения, уровень оснащенности компьютерной техникой, коммуникациями. Это позволяет получить новые знания и специальность за более короткий срок и быстрее адаптироваться на рабочем месте.

Надежда ТЮНЁВА.